

43/6.
0.50
БИБЛИОТЕКА

**БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНЫХЪ
БОГОСЛОВОВЪ ВЪ ПОЛЬШѢ**

№ 6.

НИКОЛАЙ АРСЕНЬЕВЪ.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТЪ

Апостола Павла.

ВАРШАВА.
Синодальная Типографія.
1 9 3 5.

20
20
БИБЛИОТЕКА

„БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНЫХЪ
БОГОСЛОВОВЪ ВЪ ПОЛЬШѢ“

№ 6.

НИКОЛАЙ АРСЕНЬЕВЪ.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТЪ

Апостола Павла.

40.508
Львѣв. Бібліотека
АН. УРСР

76303
/6.

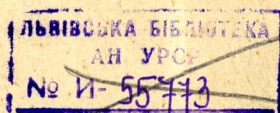
ВАРШАВА.
Синодальная Типографія.

1935.

252

934-220.912

40h

Религіозный опытъ Ап. Павла.

1.

Рѣшающимъ моментомъ и основой всего религіознаго опыта Ап. Павла является его встрѣча съ Господомъ своимъ. Въ этомъ опытѣ Ап. Павла классиченъ въ своей яркости и разительности: ибо встрѣча съ Богомъ есть основная тема, основа и жизненный нервъ и все содержаніе религіознаго опыта вообще. Но Павелъ ощутилъ этотъ фактъ встрѣчи съ Господомъ своимъ во всей его непосредственности, во всемъ его рѣшающемъ, радикальномъ, творчески-перерождающемъ значеніи, и при томъ съ совершенно исключительной конкретностью, концентраціею и силой.

Павелъ самъ намъ даетъ основныя черты своей духовной автобіографіи. Παῦλος ἀπόστολος οὐκ ἀπ' ἀνθρώπων οὐδὲ δι' ἀνθρώπων, ἀλλὰ διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ θεοῦ Πατρὸς τοῦ ἐγείραντος αὐτόν ἐκ νεκρῶν, — таково знаменитое начало, полномѣстное въ своей краткости, его Посланія къ Галатамъ („Павелъ Апостолъ, (посланный, призванный, избранный) не отъ человѣка и не чрезъ человѣка, но черезъ Иисуса Христа и Бога Отца, воскресившаго Его изъ мертвыхъ“—1,1). И далѣе: Οὐδέ γαρ ἐγὼ παρὰ ἀνθρώπου παρέλαβον αὐτὸ οὔτε ἐδιδάχθην, ἀλλὰ δι' ἀποκαλύψεως Ἰησοῦ Χριστοῦ... Ὅτε δὲ εὐδόκησεν ὁ ἀφορίσας με ἐκ κοιλίας μητρός μου καὶ καλέσας διὰ τῆς χάριτος αὐτοῦ ἀποκαλύψαι τὸν υἱὸν αὐτοῦ ἐν ἐμοί ἵνα εὐαγγελίζωμαι αὐτὸν ἐν τοῖς ἔθνεσιν... („Ибо я не отъ человѣка принялъ его (—мое благовѣстіе) и не отъ человѣка былъ наученъ, но черезъ откровеніе Иисуса Христа... Когда Богъ, избравшій меня отъ чрева матери моей и призавшій меня благодатію Своею, благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ“... Гал. 1. 12, 15-16). И, наконецъ, центральное мѣсто, изъ посланія къ Филипп. „Я стремлюсь, не достигну ли я, какъ я уже захваченъ (покоренъ) Иисусомъ Христомъ“—ἐφ' ᾧ καὶ κατελήμφθην ὑπὸ Χριστοῦ Ἰησοῦ (Фил. 3, 12).

Этими послѣдними словами можетъ быть выраженъ весь религіозный опытъ Ап. Павла. Павелъ—мистикъ. Онъ захваченъ и покоренъ,—и при томъ разъ навсегда,—открывшимся ему неожиданно, тамъ у воротъ Дамаска, преизбыточествующимъ присутствіемъ, и онъ съ тѣхъ поръ живетъ Имъ и изъ Него. Это есть принципъ и стержень всего его новаго бытія, основа и стихія.

2.

Апостоль Павелъ „захваченъ“, „покоренъ“ Иисусомъ Христомъ (ἐφ' ᾧ καὶ κατελήμφθην ὑπὸ Χριστοῦ Ἰησοῦ—Фил. 3, 12). Это есть рѣшающій моментъ его религіозной жизни, въ этомъ вмѣстѣ съ тѣмъ и все содержаніе его религіозной жизни. „Мы не себя проповѣдуемъ, но Христа Иисуса Господа; а мы—рабы ваши ради Иисуса“ (II Кор. 4:5). „Любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: если одинъ за всѣхъ умеръ, то всѣ умерли. А Онъ умеръ ради всѣхъ для того, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго ради нихъ и воскресшаго“ (II Кор. 5:14). „Не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“ (ζῶ δὲ οὐκέτι ἐγώ, ζῇ δὲ ἐν ἐμοί Χριστός).

Все снова и снова, въ разныхъ сочетаніяхъ, съ разныхъ точекъ зрѣнія, въ связи съ разными вопросами и обстоятельствами жизни дается одинъ отвѣтъ, утверждается одно содержаніе, одна цѣль устремленія, одинъ предметъ любви. „Для меня жизнь—Христосъ и смерть — пріобрѣтеніе“ (ἐμοί γὰρ τὸ ζῆν Χριστός καὶ τὸ ἀποθανεῖν κέρδος—Фил. 1, 21). „Я рѣшилъ ничего не знать у васъ, кромѣ Иисуса Христа, и при томъ распятаго“ (I Кор. 2:2). „Другого основанія никто не можетъ положить, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ“ (I Кор. 3:11). „Я все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа... чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ“ (Филипп. 3, 8, 10-11).

Онъ покоренъ, онъ не себѣ принадлежитъ: „Павелъ—рабъ Иисуса Христа“ (Παῦλος δοῦλος Χριστοῦ Ἰησοῦ—Рим. 1, 1; Παῦλος καὶ Τιμόθεος δοῦλοι Χριστοῦ Ἰησοῦ—Фил. 1, 1). Онъ увѣренъ и надѣется, что не будетъ посрамленъ, и что „и нынѣ, какъ и всегда, возвеличится Христосъ въ тѣлѣ моемъ, жизнію ли то, или смертью“ (Фил. 1, 20). Это есть высшее преимуще-

ство христіанъ: „Вамъ дано ради Христа не только вѣровать въ Него, но и страдать за Него“ (Фил. 1, 29).

Покоряющая сила есть любовь Христова: „Любовь Христова объемлетъ насъ“ (II Кор. 5, 14). „Кто насъ отлучить отъ любви Христовой?.. Все сіе мы преодолеваемъ силою Возлюбившаго насъ. Ибо... ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ“ (Римл. 8, 38-39). Смыслъ духовнаго роста есть „уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову“ (γινῶναι τε τὴν ὑπερβάλλουσαν τῆς γνώσεως ἀγάπην τοῦ Χριστοῦ—Еф. 3, 12).

И вмѣстѣ съ тѣмъ дается здѣсь безмѣрное сокровище, неисчерпаемая Полнота. Павелъ является типическимъ, классическимъ мистикомъ въ переживаніи превосмогающей Полноты Божіей, въ покоренности превосмогающей, преизбыточествующей Полнотой Божіей. Но эта полнота конкретно дана ему во Христѣ.

Павелъ не устаетъ говорить о „неизслѣдимомъ богатствѣ Христовомъ“ (Ефес. 3, 8), о „всякое познаніе превосходящей любви Христовой“, о „сокровищахъ премудрости и познанія, сокрытыхъ во Христѣ“ (Колос. 2, 3). „Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіяты свѣту, озарилъ ваши сердца къ познанію славы Его въ лицѣ Іисуса Христа“ (II Кор. 4, 6). Ибо Онъ—миръ нашъ (Ефес. 2, 4). Христосъ—жизнь ваша (Колос. 3, 4). Сокровище сіе, τὸν θησαυρὸν τοῦτον—мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, но и страданіе наше освящается, преображается Его преизбыточествующимъ присутствіемъ. „Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ мертвенной плоти нашей“ (II Кор. 4, 10-11).

Новая полнота, новая жизнь раскрылась черезъ тотъ фактъ, что мы во Христѣ. Въ этомъ—все, больше ничего не нужно, какъ быть во Христѣ.—Это еще больше, чѣмъ быть подъ Христомъ, быть покореннымъ Ему. Это — Его новая жизнь въ насъ, Онъ въ насъ, „Христосъ въ васъ, упованіе славы“. „Поэтому кто во Христѣ, тотъ новая тварь. Старое прошло. Вотъ, все стало новымъ“ (II Кор. 5, 17). Во Христѣ мы сами уже—причастники преизбыточествующей славы,

„И насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, Богъ оживотво-

рилъ со Христомъ... и воскресилъ съ Нимъ и посадилъ на небесахъ во Христѣ Иисусѣ" (Ефес. 2, 5-6).

Выраженіе ἐν Χριστῷ, встрѣчающееся непрестанно, можно почти сказать—на каждомъ шагу, особенно характерно для религіознаго опыта Ап. Павла. Оно показываетъ, что Христосъ является стихіей новой, возрожденной жизни вѣрующихъ. Все, что они дѣлаютъ, чѣмъ они живутъ, освящено Его присутствіемъ, питается Имъ, совершается изъ Него, какъ сосредоточія ихъ духовнаго существа, есть выраженіе Его единенія съ ними,—они какъ бы находятся на фонѣ Его, высшаго, чѣмъ они, бытія, Онъ какъ бы носитъ ихъ въ себѣ, они „сокрыты" въ Немъ, они врастаютъ въ Него. Онъ есть не только „основаніе" (I Кор. 3, 4) и цѣль („мѣра полная возраста Христова"—Ефес. 4, 13), но и дѣйствующая, оживотворяющая сила ихъ духовнаго роста („сила Его, дѣйствующая во мнѣ могущественно"—Колос. 1, 29; „все могу въ укрѣпляющемъ меня Иисусѣ Христѣ"—Фил. 4, 13).

Вся обновленная жизнь протекаетъ во Христѣ, силою Христовой, на лонѣ преизбыточествующей жизни, которая есть Христосъ. Они искуплены во Христѣ (Рим. 3, 2, Ефес. 1, 7), они облеклись или должны облечься во Христа (Рим. 13, 14, Гал. 3, 27-28), они сдѣлались въ Немъ наслѣдниками славы, они благословены во Христѣ всякими духовными благословеніями на небесахъ, они запечатлѣны въ Немъ обѣтованнымъ Святымъ Духомъ (Ефес. 1, II, 3, 13). Они обрѣзаны въ Немъ обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, бывъ погребены съ Нимъ въ крещеніи и совоскресли въ Немъ вѣрую (Колос. 2, 11, 12).

Болѣе того: они — новое существо, новое твореніе въ Немъ, „созданы во Христѣ Иисусѣ на добрая дѣла" (Ефес. 2, 10). „Кто во Христѣ Иисусѣ, тотъ новая тварь"... (II Коринѣ. 5, 17). „Я родилъ васъ во Христѣ Иисусѣ благовѣстіемъ", пишетъ Павелъ Коринѣянамъ (I Кор. 4, 15).

Вся ткань жизни, даже отдѣльные, казалось бы, незначительныя ея проявленія, отдѣльные ея акты пронизаны, охвачены этой оживотворяющей стихіей. „Истину говорю во Христѣ" (Римл. 1, 9), „могу похвалиться во Христѣ Иисусѣ" (Римл. 15, 17). „Я надѣюсь въ Господѣ Иисусѣ (вскорѣ послать къ вамъ Тимофея)"; „я увѣренъ въ Господѣ (что вскорѣ приду къ вамъ)*,—„Богъ свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ ἐν ἀγάπῃ Χριστοῦ Ἰησοῦ—любовію Христа Иисуса",—такъ пишетъ онъ, на примѣръ, въ особенно богатомъ интимными чертами его духовной жизни Посланіи къ Филиппійцамъ (2, 19, 2-24, 1, 8; срв. еще, напр., I, 1-26, 2, 1, 29, 3, 1, 14, 4, 1, 4, 7, 13).

Онъ призываетъ вѣрныхъ „стоять" во Христѣ („стойте въ Господѣ"—Филип. 4, 1; срв. Θессал. 3, 8), ходить въ Немъ („какъ вы приняли Христа Иисуса Господа, такъ и ходите въ Немъ"—Колос. 2, 6), быть укорененными и утвержденными въ Немъ (Колос. 2, 7). И умершіе умерли

во Христѣ (I Кор. 15, 8; I Фесс. 4, 16). Поэтому мы всегда Его, всегда Господни. И еще: мы участвуемъ, охваченные совмѣстнымъ ростомъ, силою благодати, силою Духа Его, въ жизни Тѣла Его, которое есть Церковь. Мы—„одно тѣло во Христѣ“ (Римл. 12, 5), поэтому тѣснѣйшими узами связаны другъ съ другомъ. Мы—члены Тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его“ (Ефес. 5, 30).¹⁾

Павелъ ищетъ все новыхъ и новыхъ словъ, чтобы намекнуть на величіе, на преизбытокъ, на все превосмогающую славу этой нашей жизни со Христомъ и во Христѣ.

Онъ нагромождаетъ синонимы, повторяетъ тѣ же слова, все въ новыхъ сочетаніяхъ, чтобы дать хоть слабое представление объ этомъ совсѣмъ невыразимомъ, совсѣмъ иномъ. Онъ говоритъ о „славѣ благодати Его, которою Онъ облагодатствовалъ насъ въ Возлюбленномъ“ (Ефес. 1, 6), о „богатствѣ благодати Его, которую Онъ въ преизбыткѣ даровалъ намъ“ (1, 7), о „богатствѣ славы тайны Его, которое есть Христосъ въ васъ, упованіе славы“ (Колос. 1, 27), и опять о познаніи того, „что есть надежда призванія Его, и каково богатство славы наслѣдія Его во святыхъ, и каково преизбыточествующее величіе силы Его въ насъ вѣрующихъ согласно дѣйствию могущества силы Его“ (Ефес. 1, 18-19: *τίς ἐστὶν ἡ ἐλπίς τῆς κλήσεως, αὐτοῦ, τίς ὁ πλοῦτος τῆς δόξης τῆς κληρονομίας αὐτοῦ ἐν τοῖς ἁγίοις καὶ τί τὸ ὑπερβάλλον μέγεθος τῆς δυνάμεως αὐτοῦ εἰς ἡμᾶς τοὺς πιστεύοντας κατὰ τὴν ἐνέργειαν τοῦ κράτους τῆς ἰσχύος αὐτοῦ*).

Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ въ своемъ комментаріи на Посланіе къ Ефесянамъ, къ стиху 1, 8: *κατὰ τὸ πλοῦτος τῆς χάριτος αὐτοῦ ἧς ἐπερίσσευσεν εἰς ἡμᾶς*: „Здѣсь не только богатство, но еще въ преизбыткѣ, т. е. излитое въ невыразимой полнотѣ. Нельзя выразить словами то, что мы въ дѣйствительности испытали на себѣ. Это есть богатство, превосмогающее богатство, не человѣческое богатство, а Божественное; отсюда полная невозможность выразить его словами“.

Характерны эти выраженія Павла: *ὑπερβάλλον, ὑπερβολή, ὑπερέχων*, превосмогающій, преизбыточествующій, преизбытокъ: *τὸ ὑπερβάλλον πλοῦτος τῆς χάριτος αὐτοῦ* (Ефес. 2, 7); *γινῶναι τε τὴν ὑπερβάλλουσαν τῆς γνώσεως ἀγάπην τοῦ Χριστοῦ* (Ефес. 3, 19), *καὶ τί τὸ ὑπερβάλλον μέγεθος τῆς δυνάμεως* (II Кор. 4, 7); *εἵνεκεν τῆς ὑπερβαλλούσης δόξης* (Ibid. 3, 10); *καθ' ὑπερβολὴν εἰς ὑπερβολὴν αἰώνιον βάρος δόξης κατεργάζεται ἡμῖν* (4, 17); *διὰ τὴν ὑπερβάλλουσαν χάριν τοῦ*

¹⁾ О мистическомъ и основоположномъ для Павла значеніи выраженія *ἐν Χριστῷ* очень хорошо говорится въ знаменитой книгѣ Ad. Deissmann'a, „Paulus“ (2-ое изд. 1925 г.).

θεοῦ ἐφ' ὑμῖν (9, 14); ἡγοῦμαι πάντα ζημίαν εἶναι διὰ τὸ ὑπερέχον τῆς γνώσεως Χριστοῦ Ἰησοῦ τοῦ Κυρίου μου (Фил. 3, 8). Это преизбыточествующее богатство, эта охватывающая, покоряющая насъ любовь Христова, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Полнота, Полнота Божія.—Она дана во Христѣ, она обитала во Христѣ тѣлесно (Колос. 1, 19; 2, 9). Она охватываетъ вѣрующихъ въ Него: „Вы имѣете полноту въ Немъ“ (Кол. 2, 10), „уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову, дабы вамъ исполниться всею полнотою Божіей“ (Ефес. 3, 19); она есть стихія Божественной жизни, направляющая ростъ Его Церкви (Ефес. 1, 23), она есть цѣль ея роста (εἰς μέτρον ἡλικίας τοῦ πληρώματος Χριστοῦ—Ефес. 413). ²⁾

3.

Этотъ преизбытокъ имѣетъ, однако, одну отличительную черту: онъ соединенъ неразрывно съ центральной ролью **Креста** въ нашей жизни. Крестъ не только внѣшнее орудіе спасенія нашего, однажды водруженное на Голгоѣѣ, на которомъ умеръ, дѣйствительно, реально умеръ при Понтіи Пилатѣ едиnorodный Сынъ Божій: Крестъ Его водруженъ въ насъ, мы умираемъ вмѣстѣ съ Нимъ, Его Крестъ есть стержень нашей новой жизни, Его смерть есть стихія, въ которой мы живемъ. Его Крестомъ мы хвалимся (Галат. 6, 14), наша жизнь есть умирание вмѣстѣ съ Нимъ, наши страданія суть участіе — радостное, хотя и тяжелое, но и благодатное, болѣе того: ликующее участіе въ Его страданіяхъ: „Нынѣ радуюсь въ страданіяхъ моихъ за васъ и восполняю недостатокъ страданій Христовыхъ во плоти моей за тѣло Его, которое есть Церковь“ (Колос. 1, 24).

Крестъ и страданіе не только предпосылка, средство приближенія къ Нему, это Его присутствіе въ насъ, наше сораспятіе съ Нимъ.

Виноградная Лоза, которой мы—вѣтви, по словамъ Евангелія отъ Іоанна, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и древо Крестное, Его смерть, въ которую мы мучительно и длительно и непрерывно и благодатно растаемъ, должны вращать.

²⁾ Срв. мою статью „Das neue Leben nach den Epheserbriefe“ въ „Internationale Kirchliche Zeitschrift“, 1930, стр. 230.

„Мы умерли для грѣха; какъ же намъ жить въ немъ? Неужели вы не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились. Мы знаемъ, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ уже не быть рабами грѣху,—ибо умершій освободился отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ... Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ“ (Римл. 6, 2-4, 6-8, 11).

„Я сораспялся Христу. И уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ“. „Поэтому мнѣ да не будетъ ничѣмъ хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа, которымъ для меня міръ распятъ, и я для міра“ (Гал. 2, 19-20; 6, 14; ср. 5, 24: „тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“).

Срв. далѣе Римл. 8, 17: „Мы сонаслѣдники Христу, если только съ Нимъ страдаемъ, чтобы съ Нимъ и прославиться“; Фил. 3, 10: „чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его“; (II Кор. 1, 5): „по мѣрѣ, какъ умножаются въ насъ страданія Христовы, умножается Христомъ и утѣшеніе наше“. И далѣе, 4, 10-11: „Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисуса открылась въ тѣлѣ нашемъ. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ смертной плоти нашей“. О соучастіи въ смерти Христовой читаемъ также въ Посланіи къ Колоссянамъ: „Итакъ, если вы со Христомъ умерли для стихій міра“... и далѣе: „Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ“ (2, 20, 3, 3; срв. 2, 12, 3, 5). Или во второмъ Посланіи къ Тимоѳею „Вѣрно слово: если мы съ Нимъ умерли, то съ Нимъ и оживемъ“ (2, II; срв. еще Еф. 4, 22) I Кор. 15, 31: „Я каждый день умираю“... (конецъ 8-ой главы къ Римл. и т. д.).

Отсюда особый смыслъ—не обычный только, распространенный смыслъ мистическаго парадокса — приобрѣтають эти знаменитые „параллельные ряды“ изъ 2-го Посланія къ Коринѳянамъ, которое особенно подробно и глубоко говоритъ намъ о тайнѣ Креста, о тяжести Креста, о ликованіи Креста.

Смерть—но жизнь!

Нищета—но богатство!

Огорченіе—но радость!

„Мы отовсюду угнетаемы, но не стѣснены; мы въ отчаянныхъ обстоятельствахъ, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаемъ. Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса, чтобы и жизнь Іисусова открылась въ тѣлѣ нашемъ“... „Мы неизвѣстны, но насъ узнають; насъ почитаютъ умершими, но, вотъ, мы жи-

вы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имѣемъ, но всѣмъ обладаемъ" (II Кор. 4, 8-10, 6, 9-10).

И опять этотъ гимнъ радости въ концѣ знаменитой восьмой главы Посланія къ Римлянамъ: „Кто насъ отлучить отъ любви Христовой: скорбь или тѣснота, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечь?... Но все сіе преодолеваемъ чрезъ Возлюбившаго насъ (*ὑπερικήμεν διὰ τοῦ ἀγαπήσαντος ἡμᾶς*)“.

4.

Ибо новая жизнь не ожидается только, не обѣщана только: новая преизбыточествующая жизнь теперь уже намъ дана—во Христѣ. „Кто во Христѣ, тотъ—новая тварь. Старое прошло, теперь все новое“ (II Кор. 5 17). Этотъ избытокъ новой жизни,—мы видѣли,—излился уже теперь. Мы объединяемся съ Нимъ мистически въ Его страданіи, но Онъ же есть и воскресшій, реально воскресшій. А это есть прорывъ—уже совершившійся, уже охватившій насъ—Его жизни, новой жизни, вѣчной жизни. „Всегда носимъ въ тѣлѣ мертвость Господа Іисуса... чтобы и жизнь Іисуса открылась въ смертной плоти нашей“ (II Кор. 4, 10-11). „Я все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсти Христа... чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его... чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ“ (Фил. 3, 8, 10, 11).³⁾ Но уже теперь,—мы видѣли уже,—мы мистическимъ образомъ являемся участниками Его славы, участниками въ Его преображенной жизни. „И насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, Богъ оживотворилъ со Христомъ, и воскресилъ съ Нимъ, и посадилъ на небесахъ во Христѣ Іисусѣ“ (Ефес. 2. 5-6).⁴⁾ Эта новая жизнь связана съ Его воскресеніемъ. Мистика Ап. Павла есть не только мистика Креста, но, можетъ быть, въ еще большей степени—мистика воскресенія⁵⁾.

Не „юридическая“ величина, внѣшне механически намъ данная, внѣшне намъ „зачтенная“, есть крестъ Его, а принципъ нашего органическаго встанія въ Его Смерть, одинъ разъ имѣвшую мѣсто, вполне конкретно-исторически, р е а л ь-

³⁾ Срв. еще Римл. 6, 4-5, 11; 8, 11.

⁴⁾ Колос. 3, 1.

⁵⁾ Это отмѣчаетъ съ большой силой А. Schweizer въ своей интересной, хотя и парадоксальной книгѣ: „Die Mystik des Ap. Paulus“, 1931.

но-исторически на Голгоѣ, а теперь являющуюся стихіей нашей внутренней жизни, началомъ нашего послушанія Богу, нашего примиренія съ Богомъ и нашего умиранія себѣ. Такъ и воскресеніе Его, новая Его жизнь—глубоко мистична, какъ новая преизбыточествующая дѣйствительность, — жизнь Духа, захватывающая и преображающая насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко реально-конкретна, какъ фактъ, на которомъ покоится все спасеніе наше. „Если устами твоими будешь исповѣдывать Иисуса Христа и сердцемъ твоимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься“ (Римл. 10, 9)... „Помни Господа Иисуса Христа, отъ сѣмени Давидова, воскресшаго изъ мертвыхъ по благовѣствованію моему“ (II Тим. 2, 8).

У Павла соединяются мистика и основоположный, конкретный христіанскій реализмъ, реализмъ перваго благовѣстія въ одно нераздѣлимое цѣлое. „Если Христосъ не воскресъ, то проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша. Но Христосъ воскресъ, первенецъ изъ умершихъ“ (I Кор. 15, 17, 20). Христосъ, дѣйствительно, „умеръ и воскресъ и ожилъ“ (Римл. 14, 9). „Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ, смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти“ (Римл. 6, 9).

Безъ реальной исторической смерти Христа, безъ реальнаго, конкретно-историческаго воскресенія Христа во плоти, нѣтъ и мистической смерти и жизни со Христомъ и во Христѣ, нѣтъ мистики Ап. Павла, нѣтъ новой религиозной жизни Ап. Павла. „Христосъ для того и умеръ и воскресъ и ожилъ, чтобы владычествовать надъ мертвыми и живыми“. Все богатство наше („все—ваше!“), все общеніе наше съ Нимъ, вся покоренность наша Имъ, вся жизнь наша въ Немъ вытекаетъ изъ реальныхъ фактовъ Его жизни. Тутъ нѣтъ противорѣчія между историческимъ, конкретнымъ реализмомъ Ап. Павла и его мистикой (какъ думали искусственно сконструировать нѣкоторые ученые), здѣсь неразрывнѣйшая связь зависимости: безъ перваго нѣтъ и второго. „Если Христосъ не воскресъ, то проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра наша“.

Для Ап. Павла именно характерно это соединеніе глубинъ мистически-религиозной жизни съ этой конкретной связанностью фактомъ. Вся вѣра его—и наша — зиждется на этомъ основоположномъ фактѣ: „Но Христосъ воскресъ, первенецъ изъ умершихъ.“

Въ критическій, рѣшительный моментъ своихъ пастыр-

сихъ заботъ о Коринѣянахъ онъ торжественно напоминаетъ имъ, что есть основа всей ихъ вѣры, основа спасенія. Рядъ фактовъ, рядъ событій, имѣвшихъ мѣсто во-внѣ, въ исторіи, связанныхъ съ временемъ, и свидѣтельство о нихъ. Вѣра и спасеніе зависятъ отъ того, что было конкретно въ исторіи, и что передано первыми свидѣтелями и ихъ преемниками изъ устъ въ уста. Это равнозначно съ іоанновскимъ торжественнымъ провозглашеніемъ: „О томъ, что мы слышали, что мы видѣли нашими глазами, что мы разсматривали и что руки наши осязали—о Словѣ Жизни!“ Въ этомъ—христіанскій реализмъ, являющійся сутью и основой проповѣди не только первоапостоловъ, но и Павла. И рѣшающимъ для этого христіанскаго реализма является проповѣдь воскресенія.

„Напоминаю вамъ, братіе“,—такъ гласитъ это знаменательное начало 15-ой главы 1-го Посланія къ Коринѣянамъ, которое недаромъ комментаторы называютъ нашимъ „первоевангеліемъ“ (ибо оно раньше написано, чѣмъ наши нынѣшнія Евангелія).

„Напоминаю вамъ, братія, то благовѣстіе (Евангеліе), которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и стоите, чрезъ которое и спасаетесь, если содержите его такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ его, если только вы не напрасно увѣровали. Ибо въ самомъ началѣ я преподавалъ вамъ то, что и самъ пріялъ: что Христосъ умеръ за грѣхи наши согласно писанію, и что Онъ былъ погребенъ, и что Онъ воскресъ въ третій день согласно писанію, и что Онъ явился Кифѣ, а затѣмъ и двѣнадцати“... и т. д.

Наряду съ мистикой жизни во Христѣ, основоположнымъ для Ап. Павла является христіанскій реализмъ, связанность историческимъ фактомъ, тѣмъ, „что онъ получилъ и что онъ передалъ дальше“, реализмъ того, что произошло: реализмъ пришествія „въ зракѣ раба“, реализмъ Креста (Срв.: „О, бессмысленные Галаты! кто прельстилъ васъ, когда у васъ предъ очами былъ изображенъ Христосъ, какъ бы у васъ распятый?“) и особенно — реализмъ воскресенія Христа.

„Пришелъ въ міръ“ (I Тим. 1,15), „пріобщился плоти и крови“ (Евр. 2,14), „рожденъ отъ жены, рожденъ подъ закономъ“ (Гал. 4,4), „отъ сѣмени Давидова по плоти“ (Римл. 1,3, срв. II Тим. 2,7), „пріялъ знакъ раба“ (будучи равенъ Богу—Филип. 2,6-7), былъ „искушенъ во всемъ кромѣ грѣха“ (Евр. 4,15), „послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестной“

(Филипп. 2,8), „свидѣтельствовалъ“ жизнью и смертью „при Понтіи Пилатѣ“ (I Тим. 6,12), „предалъ себя за насъ“ (Титу. 2,14), реально умеръ, реально воскресъ, „вознесся во славу“ (I Тим. 3,16)—и это—Тотъ, кто есть „сіяніе Славы и образъ въпостаси“ Отчей, „имже и вѣки сотвори“ (Евр. 1,3, 2), чрезъ Котораго и о Которомъ все создано (Колосс 1,16), въ Которомъ „вся Полнота Божества обитаетъ тѣлесно“ (*ἐν αὐτῷ κατοικεῖ πᾶν τὸ πλῆρωμα τῆς θεότητος σωματικῶς*—Колосс. 2,9). И въ этомъ—спасеніе!

И раскрылось это въ Его воскресеніи изъ мертвыхъ⁶⁾.

„Помни Иисуса Христа, изъ сѣмени Давида, воскресшаго изъ мертвыхъ, по благовѣствованію моему“ (II Тим. 2,8). Въ этихъ словахъ и еще въ словахъ: „Я рѣшилъ ничего не знать, кромѣ Иисуса Христа и при томъ распятаго“ (I Кор. 2,2), и еще: „Но Христосъ воскресъ, первенецъ изъ умершихъ!“ (I Кор. 15,20), или еще: „Если устами твоими исповѣдаешь Иисуса Господомъ и сердцемъ твоимъ увѣруешь, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься“ (Римл. 10,9). Или: „вмѣнитесь и намъ, вѣрующимъ въ Воскресившаго изъ мертвыхъ Иисуса Христа, Господа нашего, Который былъ преданъ за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего“ (Римл. 4,25),—въ этихъ и подобныхъ словахъ сконцентрирована вся вѣра. Болѣе того, въ этомъ и есть вся вѣра.

5.

Изъ этого реализма воскресенія вытекаетъ вообще весь религіозный реализмъ Ап. Павла: его отношеніе къ творенію и міру, его отношеніе къ тѣлу, его отношеніе къ человѣку во всей полнотѣ его состава, его эсхатологическія чаянія, чаянія окончательной побѣды Жизни—жизни вѣчной, жизни Христовой, жизни воскресенія—надъ смертью. Христіанскій реализмъ и эсхатологія Ап. Павла тѣснѣйшимъ, органическимъ образомъ связаны другъ съ другомъ.

Слово Божіе, богатство Божіе уже явилось, уже дѣйствуетъ въ насъ, уже мы носимъ это сокровище въ „глиняныхъ сосудахъ“ (II Кор. 4,7). Уже блеснулъ свѣтъ въ сердцахъ нашихъ, „чтобы озарить насъ познаніемъ славы Божіей въ ли-

⁶⁾ Срв. Римл. 14.

цѣ Иисуса Христа“ (πρὸς φωτισμὸν τῆς γνώσεως τῆς δόξης τοῦ θεοῦ ἐν προσώπῳ Ἰησοῦ Χριστοῦ—II Кор. 4,6). Уже теперь съ открытымъ лицомъ, какъ въ зеркалѣ взирая на славу Господню, мы преображаемся въ тотъ же самый образъ, отъ славы въ славу (II Кор. 3,18). Уже начался процессъ созрѣванія и роста нашего—черезъ малыя временныя испытанія и скорби—въ преизбытокъ, въ безмѣрность Вѣчной Славы (καθ' ὑπερβολὴν εἰς ὑπερβολὴν αἰώνιον βάρος δόξης κατεργάζεται ἡμῖν—II Кор. 4,17). Но полнота осуществленія еще впереди. Теперь мы ходимъ еще вѣрою, а не видѣніемъ (II Кор. 5,7). Теперь мы видимъ еще какъ бы сквозь стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу (I Кор. 13,12). „Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ. Когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ въ славу“ (Колосс. 3,3-4).

Слава, имѣющая открыться, есть слава воскресшаго Господа. И она не можетъ ограничиться только предѣлами внутреннего человѣка, она коснется и тѣлеснаго нашего состава. И „смертныя тѣла“ наши пріобщатся къ славѣ воскресенія Его, „Который преобразитъ тѣло униженія нашего согласно тѣлу славы Его, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все“ (μετασχηματίζει τὸ σῶμα τῆς ταπεινώσεως ἡμῶν... σύμμορφον τῷ σώματι τῆς δόξης αὐτοῦ, κατὰ τὴν ἐνέργειαν τοῦ δυνάσθαι αὐτὸν καὶ ὑποτάξει ἅπαντα—Фил. 3,21). Поэтому мы воздыхаемъ, „желая не совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью“ (II Кор. 5,4). Имѣя начатокъ Духа, мы стенаемъ, „ожидая усыновленія и искупленія тѣла нашего“ (Римл. 8,23). Ибо достоинство тѣла нашего высоко: „Развѣ вы не знаете, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, Котораго вы имѣете отъ Бога, и вы не свои, ибо вы куплены дорогою цѣною? Итакъ прославляйте Бога въ тѣлѣ вашемъ“ (I Кор. 6,19-20). Или еще больше: „Тѣла ваши суть члены Христовы“ (οὐκ ἴδατε ὅτι τὰ σώματα ὑμῶν μέλη Χριστοῦ ἐστί;—I Кор. 6,16). Поэтому тѣло не для блуда, но для Господа, и Господь для тѣла. Богъ воскресилъ Господа, воскресить и насъ силою Своею“ (I Кор. 6,13-14). На этой будущей славѣ воскресенія Ап. Павелъ останавливается особенно торжественно и настойчиво въ знаменитой 15-ой главѣ I-го Посланія къ Коринѣянамъ: „Сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи. Сѣется въ униженіи, возстаетъ въ славѣ. Сѣется въ немощи,

возстаетъ въ силѣ. Сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное“ (ст. 42-44). Ибо „послѣдній врагъ истребится—смерть... Тогда исполнится слово написанное: „поглочена смерть побѣдою. Смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда?“ (I Кор. 15, ²⁸, 54-55).

И далеко за предѣлы судьбы рода человѣческаго изольется это конечное откровеніе мощи и величія Божія. Оно должно коснуться всего творенія Божія. Все будетъ покорено подъ ноги Его... „Будетъ Богъ вся во всемъ“... Вся „тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы дѣтей Божиихъ“ (I Кор. 15 27, 28 и Римл. 8, 21).

Здѣсь даны уже тѣ тона, которыя звучатъ потомъ въ пасхальныхъ и воскресныхъ пѣснопѣніяхъ Церкви: черезъ Его побѣду надъ смертью въ воскресеніи—конечное истребленіе владычества смерти, возстановленіе, реабилитація твари. Эсхатологія Ап. Павла, его „устремленность впередъ“, имѣетъ, какъ и мистика его, какъ и его религиозный реализмъ, свою основу въ воскресеніи Христа. Здѣсь въ воскресеніи, уже дано начало, первый прорывъ этой новой все-превозмогающей дѣйствительности.

„Чтобы вамъ исполниться, всей Полнотой Божіей“ (ἵνα πληρωθῆτε εἰς πᾶν τὸ πλήρωμα τοῦ θεοῦ—Ефес. 3, 19). Это есть конечная цѣль.

6.

Но уже теперь,—мы видимъ,—дѣйствуетъ въ насъ мощь Его (κατὰ τὴν ἐνέργειαν αὐτοῦ τὴν ἐνεργουμένην ἐν ἡμῖν ἐν δυνάμει—Колосс. 1, 29), теперь уже мы обновляемся, и преображаемся, и растемъ по направленію къ этой Полнотѣ, вращаемъ въ Него, живемъ новой жизнью. Это есть дѣйствіе Духа. Посланія Ап. Павла суть самый яркій, самый подлинный комментарий къ этой жизни и къ этому дѣйствию Духа Божія въ обновленномъ человѣкѣ. Они имѣютъ значеніе непосредственного свидѣтельства. Мы не знаемъ, какъ и молиться, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными. Мы водимся Духомъ, мы напоены однимъ Духомъ (Римл. 8, 26; 8, 14; I Кор. 12, 13), мы поемъ Духомъ въ сердцахъ нашихъ (πληροῦσθε ἐν πνεύματι, λαλοῦντες ἑαυτοῖς ψάλλοις καὶ ὕμνοις καὶ ᾠδαῖς πνευματικαῖς—Ефес. 5, 19; срв. Колосс. 3, 16). Но это не есть

духъ истерическихъ восторговъ, нестройнаго оргіазма (вродъ „оргіастическихъ“ выкриковъ въ нѣкоторыхъ кругахъ русской предвоенной литературы), это—духъ благочинія, и трезвенности и святости. И Духъ мира.

„Плодъ же Духа есть: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. На таковыхъ нѣтъ закона“. (Гал. 5, 22-23).

Или, вотъ, еще изображеніе этой новой жизни Духа:

„Итакъ, облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая взаимно... какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы. Болѣе же всего имѣйте любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ, и будьте дружелюбны. Слово Христово да живетъ въ васъ богато (ἐνοικεῖτω ἐν ὑμῖν πλουσίως) со всякой премудростью. Научайте и вразумляйте себя псалмами, славословіями, пѣснями духовными (ψαλμοῖς πνευματικαῖς), въ благодати поя въ сердцахъ вашихъ Господу. И все, что вы дѣлаете, словомъ или дѣломъ, все дѣлайте во имя Господа Іисуса, благодаря Бога Отца черезъ Него“ (Колосс. 3, 12-17).

Или, вотъ, возгласъ, рисующій подъемъ и торжество и духъ мира этой новой жизни:

„Всегда радуйтесь.

Непрестанно молитесь.

За все благодарите, ибо такова о васъ воля Божія во Христѣ Іисусѣ“ (1 Тесс. 5, 16-18).

Или еще:

„Въ усердіи не ослабѣвайте. Духомъ пламенѣйте. Господу служите. Утѣшайтесь надеждою. Въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны“ (Римл. 12, 11-12).

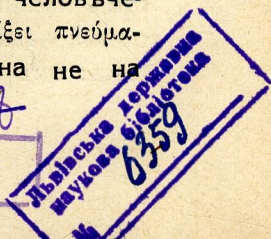
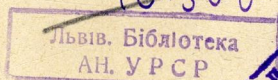
„Радуйтесь всегда въ Господѣ, и еще говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будетъ извѣстна всѣмъ чловѣкамъ. Господь близко“.

„Не заботьтесь ни о чемъ, но всегда въ молитвѣ и прошеніи съ благодареніемъ открывайте свои желанія предъ Богомъ. И миръ Божій, превосходящій всякій разумъ, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Іисусѣ (καὶ ἡ εἰρήνη τοῦ θεοῦ ἡ ὑπερέχουσα πάντα νοῦν φρουρήσῃ τὰς καρδίας ὑμῶν καὶ τὰ νοήματα ὑμῶν ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ— Филипп. 4, 1-7).

„На таковыхъ нѣтъ закона“. Законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ (ὁ γὰρ νόμος τοῦ πνεύματος τῆς ἐξως ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ) освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти“ (Римл. 8, 2). Это—новый законъ, законъ свободы, законъ Духа, законъ Христовъ („Носите бремена другъ друга, и такъ исполните законъ Христовъ“ (τὸν νόμον τοῦ Χριστοῦ—Гал. 6, 2). Старое отмѣнено,

ибо уступило мѣсто болѣе совершенному. Ибо нашъ ветхій человекъ, подвластный закону, распятъ со Христомъ. Въ этомъ новомъ законѣ свободы Христовой, въ Законѣ Духа заключается не меньше, а больше сравнительно со старымъ закономъ. Ибо мы должны умереть нашему ветхому человеку, это—больше, чѣмъ могъ требовать старый законъ. Онъ доходилъ до порога смерти, онъ останавливался у порога смерти. А мы должны длительно умирать, длительно распинаться со Христомъ. Не отдѣльные только эксцессы,—отдѣльныя преступленія заповѣдей со стороны ветхаго человека должны обрѣзываться и караться, какъ въ старомъ законѣ, а самъ ветхій человекъ въ самой сущности, самой сердцевинѣ самоутверждающагося, богоборческаго бытія своего долженъ умереть или вѣрнѣе длительно умирать со Христомъ, быть вознесеннымъ на Крестъ Его, быть сораспинаемымъ съ Нимъ. Новый Законъ Духа не есть моральная поблажка, не есть поводъ или основаніе для моральной распушенности или пассивности. „Къ свободѣ вы призваны, братія; только не дѣлайте свободу поводомъ къ угожденію плоти; но любовію служите другъ другу“ (Гал. 5,13). Новый Законъ Духа гораздо радикальнѣе стараго закона: ибо онъ означаетъ участіе—активное, черезъ даръ благодати—въ смерти Христовой, онъ требуетъ не меньшаго какъ смерти ветхаго человека. „Тѣ, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями“ (Гал. 5,24). Поэтому то онъ и означаетъ отмѣну стараго, не совершеннаго, гораздо болѣе внѣшняго, не перерождающаго самую сущность человека закона. Новый законъ—законъ духа жизни во Христѣ Іисусѣ—обладаетъ безмѣрнымъ радикализмомъ. Онъ означаетъ смерть—длительную, мучительную смерть: „Я сораспался Христу“ (Гал. 2,19)—и новую жизнь: обновленіе духа.

Духъ открываетъ намъ тайны Божіи (I Кор. 2,10). Духъ свидѣлствуетъ намъ—и только Духъ!—что Іисусъ есть Господь („Никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“—I Кор. 12,3). Истинное познаніе тайнъ Божіихъ можетъ быть только силою Духа. На этомъ Ап. Павелъ останавливается особенно внимательно. Слова его, проповѣдь его „были не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи Духа и силы“ (ἐν ἀποδείξει πνεύματος καὶ δυνάμεως). Дабы вѣра ваша была утверждена не на

мудрости человѣческой, но на силѣ Божіей“ (I Кор. 2,4 5).

Принципомъ нашего познанія тайнъ Божіихъ есть Самъ Духъ Божій. Кто можетъ познать, „что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ? Такъ и Божіяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія“ (ὁὗτως καὶ τὰ τοῦ θεοῦ οὐδεὶς ἔγνωκεν εἰ μὴ τὸ πνεῦμα τοῦ θεοῦ—I Кор. 2,11). Этотъ Духъ Божій охватываетъ насъ, преображаетъ насъ, мы познаемъ, растя и в растая въ новую дѣйствительность, мы сами измѣняемся духовно при познаніи Божественной Истины.

„Вспоминаю о васъ въ молитвахъ моихъ“, пишетъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ: „чтобы Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, далъ вамъ Духа премудрости и откровенія къ познанію Его, и просвѣтилъ очи сердца вашего, дабы вы познали, въ чемъ состоитъ надежда призванія Его, и какое богатство славнаго наслѣдія Его для святыхъ, и какъ безмѣрно величіе могущества Его въ насъ, вѣрующихъ по дѣйствию державной силы Его“ (1, 17-19).

И особенно эти слова:

„Мы же всѣ открытымъ лицомъ, какъ въ зеркалѣ, взирая на славу Господню, преобразуемся въ тотъ же образъ, отъ славы въ славу, какъ отъ Господня Духа“ (II Кор. 3,18).

Это—классическое мѣсто, намекающее намъ о томъ, какъ силою Духа мы измѣняемся сами при созерцаніи славы Господней, то есть, что познаніе Божественной Истины творитъ новаго человѣка, творчески преобразуетъ познающаго. Это—таинственное дѣйствіе Духа.

Высшее откровеніе Духа, изливагося въ сердца наши, свидѣтельство о нашемъ сыновствѣ. „Ибо всѣ, водимые Духомъ Божіимъ, суть сыны Божіи... Сей Самый Духъ свидѣтельствуется духу нашему, что мы дѣти Божіи“ (Римл. 8 14, 16). „Богъ послалъ въ сердца ваши Духа Сына Своего, вопіющаго: „Авва, Отче!“ (Гал. 4,6; срв. Римл. 8,15).

Здѣсь уже вершины и неизреченныя глубины благодатной жизни.

7.

„Даромъ“ (δωρεάν—Рим. 3,24), по благодати, не по заслугамъ нашимъ, не по дѣламъ закона. Павелъ былъ спасенъ, помилованъ, перерожденъ, оправданъ не по своимъ заслугамъ: онъ гналъ Церковь Божію. „Но благодатию Божіей

есмы, что есмь“ (I Кор. 15,10). Онъ знаетъ, что опытъ его имѣетъ типическое значеніе. Богъ—въ безмѣрномъ Своемъ снисхожденіи во Христѣ Іисусѣ—милуетъ грѣшника и оправдываетъ его. Т. е. не „считаетъ“ только его праведнымъ съ какой-то судебной точки зрѣнія, а дѣлаетъ его праведнымъ, перерождаетъ его. Ибо о „юридическомъ“, фиктивно формальномъ „зачетѣ“ праведности опытъ Ап. Павла не знаетъ ничего, но онъ знаетъ—и онъ самъ пережилъ—измѣненіе, преображеніе духовное, силою благодати. Благодати: т. е. незаслуженно, не по дѣламъ, „чтобы никто не хвалился“ (Еф. 2,9), а изъ избытка милующаго снисхожденія Божія. „Богъ, богатый милостью, по Своей великой любви, которою насъ возлюбилъ, и насъ, сущихъ мертвыми по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ,—благодатію вы спасены“ (Ефес. 2,4-5). Это есть тайна Его милующей, неизреченной, ни въ чемъ иномъ, кромѣ себя, самой не имѣющей основанія, преизбыточествующей любви. „Дабы явить въ грядущихъ вѣкахъ преизобильное богатство благодати Своей въ благости къ намъ во Христѣ Іисусѣ“ (τὸν ὑπερβάλλοντα πλοῦτον τῆς χάριτος αὐτοῦ ἐν χρηστότητι ἐφ' ἡμᾶς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ—Ефес. 2,7).

Лютеръ, пренебрегшій многими весьма существенными чертами опыта Ап. Павла, вѣрно схватилъ этотъ паѳосъ свободно изливающейся милости. Даромъ! незаслуженно! только изъ богатства милосердія Его! Примирены съ Богомъ, оправданы, очищены, освящены, усыновлены—не вслѣдствіе какихъ-либо нашихъ заслугъ, и не магически, но благодатно: т. е. тайной Его превозмогающей, отдающей себя, спасающей любви. Мы ею покорены, ею захвачены, она возжигаетъ насъ отвѣтнымъ пламенемъ, въ ней умираетъ нашъ ветхій чловѣкъ и рождается новый, въ ней — тайна спасенія нашего. „Любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: Самъ Одинъ умеръ, то всѣ умерли,... чтобы живущіе уже не для себя жили, но для умершаго за нихъ и воскресшаго“ (II Кор. 5,14-15).

И нашъ отвѣтъ есть вѣра: пріятіе Его какъ Спасителя и полнота нашего отданія себя Ему („не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ; а что я нынѣ живу во плоти, то вѣрою живу въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня“—Гал. 2,20).

Поэтому мы оправдаемся вѣрою, а не отъ дѣлъ закона (Римл. 3,28).

8.

Но мы спасаемся не одни, не единично, а совмѣстно— какъ „избранные“ Божіи, какъ ἐκκλησία, какъ народъ Божій, какъ новый Израиль, какъ братья, связанные любовью — Его любовью въ насъ, какъ совмѣстно врастающіе въ Него, какъ „члены Тѣла Его“ и, потому, сочлены другъ другу. „Одно тѣло и одинъ духъ... Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе. Одинъ Богъ и отецъ всѣхъ“ (Ефес. 4,4). „Всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ“ (I Кор. 12,13). Наслѣдники одного обѣтованія, участники въ тайнѣ одного домостроительства, участники одного богатства, одного преизбытка.

„Ибо Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую посреди преграду... И пришедъ, благовѣствовалъ миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ. Ибо чрезъ Него и тѣ и другіе имѣютъ доступъ къ Отцу, въ одномъ Духѣ“ (Ефес. 2,14, 17-18).

„Какъ вы слышали о домостроительствѣ благодати Божіей, данной мнѣ для васъ..., то вы можете усмотрѣть мое разумѣніе тайны Божіей: чтобъ и язычникамъ быть сонаслѣдниками, членами одного тѣла, сопричастниками обѣтованія во Христѣ чрезъ благовѣствованіе“ (εἶναι τὰ ἔθνη συγχληρονόμα καὶ σύσσωμα καὶ συμμέτοχα τῆς ἐπαγγελίας ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ διὰ τοῦ εὐαγγελίου—3, 2, 4, 6).

И вмѣстѣ же, совмѣстно мы призваны вростать въ познаніе глубинъ Божіихъ силою дѣйствующаго въ насъ Духа Божія Апостоль молится о вѣрныхъ:

„Да дастъ вамъ (Богъ), по богатству славы Своей, мощно утверждаться Духомъ Его (κατὰ τὸν πλοῦτον τῆς δόξης αὐτοῦ δυνάμει κραταιοῦναι διὰ τοῦ πνεύματος αὐτοῦ) во внутреннемъ чловѣкѣ..., дабы вы въ любви ѿкорененные и утвержденные, могли постигнуть со всѣми святыми, чтó есть широта, и долгота, и высота, и глубина (Божіи), и уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову, чтобы вамъ достигнуть всей Полноты Божіей (ἵνα πληρωθῆτε εἰς πᾶν τὸ πλῆρωμα τοῦ Θεοῦ—Ефес. 3, 16-19).

Познать, „что́ есть широта, и долгота, и глубина, и высота“, и „уразумѣть превосходящую разумѣніе любовь Христову, дабы исполниться всей полнотою Божіею“ можемъ мы только „укорененные и утвержденные въ любви“, „вмѣстѣ со всѣми Святыми“.

Это есть Тайна Церкви.

Есть безмѣрность паеоса любви къ братьямъ у Ап. Павла. Но эта любовь есть лишь отголосокъ другой, большей любви—той любви, которая звучить въ прощальной бесѣдѣ Господа, той, которой подвигнуто все отданіе Имъ Себя „за многихъ“, за овцы своя. Этотъ превосмогающій потокъ любви Господней, эта любовь, завѣщенная Господомъ: „Нѣтъ больше сія любви, какъ если кто душу свою положить за други своя“; „По сему узнають, что вы—мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“,—вдохновляетъ всю дѣятельность апостольскую, пастырскую, проповѣдническую и любимаго ученика Господня: „Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою, поэтому и мы должны положить души свои за братьевъ“ (I Иоанн. 3,16); „Не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ?“ (I Иоанн. 4,20). Этотъ же духъ Его любви, охватившій и преобразившій и объединившій насъ, живетъ во всей дѣятельности и проповѣди Ап. Павла. Онъ охваченъ отеческой любовью къ своимъ общинамъ, къ своимъ дѣтямъ духовнымъ, изъ которыхъ нѣкоторые „рождены“ имъ въ узахъ его (Срв. Филим. 10).

„Мы могли явиться съ возможностью, какъ Апостолы Христовы; но были тихи среди васъ, подобно какъ кормилица ласкаетъ дѣтокъ своихъ (ὡς ἔαν τροφὸς θάλπῃ τὰ ἑαυτῆς τέκνα). Такъ мы, изъ усердія къ вамъ, восхотѣли передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души наши, потому что вы стали намъ любезны“... (I Тесс. 2,7-8).

„Ибо хотя у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но не много отцовъ: я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ“ (I Кор. 4,15).

„Отъ великой скорби и стѣсненнаго сердца я писалъ вамъ со многими слезами, не для того, чтобы огорчить васъ, но чтобы вы познали любовь, какову я въ избыткѣ имѣю къ вамъ“ (II Кор. 2,1).

„Дѣти мои, для которыхъ я снова въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосы!“ (Гал. 4,19).

„Итакъ, братіе мои возлюбленные и вожделѣнные, радость и вѣнецъ мой, стойте такъ въ Господѣ, возлюбленные“ (Филипп. 4,1; срв. 2,12, 1,21-27).

Богъ мнѣ свидѣтель, что я люблю васъ всѣхъ ἐν σπλάγχνοις Χριστοῦ Ἰησοῦ—любовью Христа Іисуса“ (Филипп. 1,8).

Ап. Павелъ охваченъ этой безмѣрностью Его любви. „Вѣрую живу въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня“ (Гал. 2,20). Онъ и называетъ Его соотвѣтственно: εἰς τὴν βασιλείαν τοῦ υἱοῦ τῆς ἀγάπης αὐτοῦ (Колосс. 1,13). Ап. Павелъ знаетъ не только, что любовь есть

„совокупность совершенства“ (σύνδεσμος τῆς τελειότητος—Колосс. 3,14), но онъ описываетъ намъ стихію этой новой благодатной любви, Его любви, дѣйствующей въ насъ: сочетаніе безмѣрности съ трезвенной кротостью, смиренномудріемъ, тишиной духа и самозабвеніемъ: „Любовь не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ. Все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ (πάντα στέγει, πάντα πιστεύει, πάντα ἐλπίζει, πάντα ὑπομένει). Любовь никогда не перестаетъ“... (I Кор. 13,5-8) „Другъ друга тяготы носите, и такъ исполните законъ Христовъ... Любовью служите другъ другу“ (Гал. 6,2, 5,3). „Будьте братолюбивы другъ ко другу съ нѣжностью, въ почительности другъ друга предупреждайте“ (τῇ φιλαδελφίᾳ εἰς ἀλλήλους φιλόστοργοι, τῇ τιμῇ ἀλλήλους προηγουμένοι — Рим. 12,10).

Ибо Онъ въ насъ и мы въ Немъ,—вотъ основаніе этой любви (Срв. у Матѳея: „Потому что вы сотворили сіе одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то Мнѣ сотворили“ 25,40), вотъ—ключъ къ тайнѣ Церкви.

Мы близки другъ другу въ Немъ. Онъ — миръ нашъ, соединившій ближнее и дальнее. И болѣе того: въ Немъ началась—уже теперь—новая совмѣстная дѣйствительность для насъ. Можно даже сказать, что не столько Онъ въ насъ, какъ мы въ Немъ: „Я—лоза, а вы—вѣтви“ (Іоанн. 15,5).

Церковь не есть „учрежденіе“, это есть наша новая совмѣстная дѣйствительность во Христѣ, новая плоскость бытія, новая реальность. Все, что мы говорили о дарахъ Духа, объ избыткѣ Божіемъ, о покоренности этимъ избыткомъ, относится сюда, къ этому потоку совмѣстной жизни въ Немъ, къ этой жизни Его Тѣла. Ибо „мы—члены тѣла Его, отъ плоти Его и костей Его“ (Ефес. 5,30). Посланіе къ Ефесянамъ особенно подробно рисуетъ намъ этотъ духоносный потокъ великой соборной жизни.

„Онъ избралъ насъ въ Немъ прежде созданія міра, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви, предопредѣливъ усыновить насъ Себѣ чрезъ Іисуса Христа, по благодатному рѣшенію воли Своей, въ похвалу славы Своей благодати, которою Онъ насъ облагодатствовалъ въ Возлюбленномъ... Въ устроеніе полноты временъ, дабы все небесное и земное соединить подъ Главою—Христомъ... И все покорилъ подѣ ноги Его и поставилъ Его выше всего, главою Церкви, Которая есть Тѣло Его, полнота Наполняющаго все во всемъ“ (1, 5-6, 10, 22-23).

„...Дабы мы, исполненные истинной любовью, все возвращали къ Нему (*ἀδελφοί μου εἰς αὐτὸν τὰ πάντα*), который есть Глава — Христось, изъ котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое чрезъ всякое сочетаніе, скрѣпляющее тѣло, свершаетъ, при дѣйстви въ мѣру каждаго отдѣльнаго члена, ростъ свой для созиданія самого себя въ любви“ (4,11-13, 15-16).

Цѣль этого роста—Глава - Христось. Онъ же центръ, Онъ же начало и основа процесса (Срв. Колосс. 2,19). Ученіе Ап. Павла о Церкви христологично, христоцентрично. Все учение, весь опытъ жизни, вся проповѣдь Ап. Павла христоцентричны. Мы возвращаемся къ тому, съ чего мы начали. „Ибо другого основанія положить нельзя, кромѣ положеннаго, которое есть Христось“ (I Кор. 3,11). „Ибо мы не себя проповѣдуемъ, а Христа Іисуса Господа; мы же рабы ваши ради Іисуса“ (II Кор. 4,5).

9.

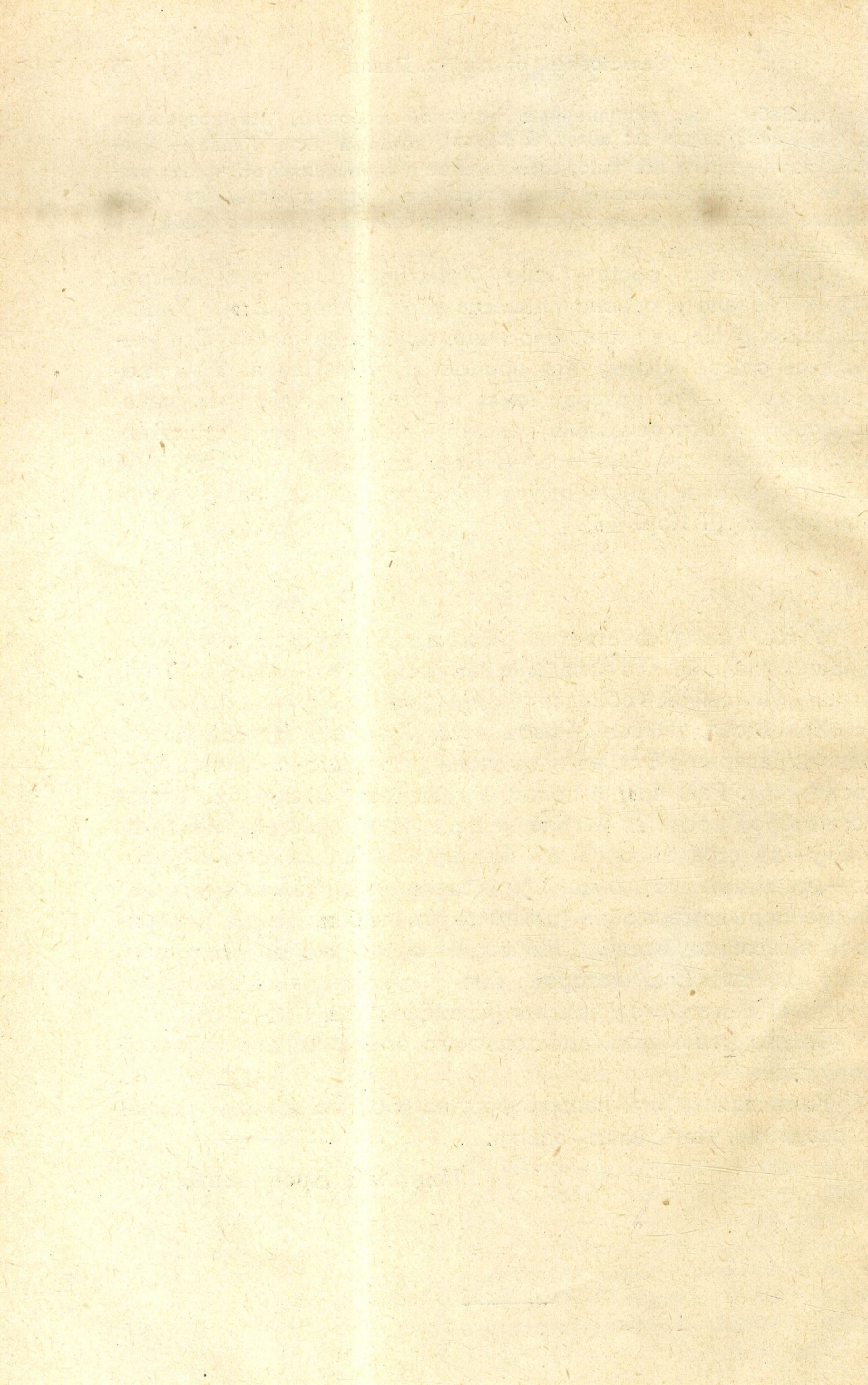
У Ап. Павла сочетается: обладаніе (вѣрнѣе, впрочемъ, не наше обладаніе, Его обладаніе нами) съ ожиданіемъ. Онъ, Господь, уже сейчасъ обладаетъ нами („какъ покорилъ меня Іисусъ Христось“, „Павелъ—рабъ Іисуса Христа“). Но мы ждемъ полноты раскрытія Его въ насъ (пока „изобразится въ насъ Христось“—срв. Гал. 4,19) и полноты грядущаго раскрытія славы Его, которое коснется и тѣла нашего. И мы растемъ навстрѣчу Ему—въ страданіяхъ и въ благодатной реальности Креста Его—„съ открытымъ лицомъ“, укорененные въ любви, охваченные порывомъ любви („Живите въ любви, какъ и Христось возлюбилъ васъ“, „Любовь—совокупность совершенства“) въ Тѣлѣ Его, которое есть Церковь, силою Воскресшаго изъ мертвыхъ (Срв. Ефес. 1,20).

Такова реальность апостольскаго опыта и апостольской проповѣди.

Какъ далека отъ нашего обычнаго опыта и какъ реальна; реальнѣе, чѣмъ нашъ опытъ.

Николай Арсеньевъ.

6359

43/6.
0.50

БИБЛИОТЕКА БРАТСТВА ПРАВОСЛАВНЫХЪ
БОГОСЛОВОВЪ ВЪ ПОЛЬШѢ

№ 6.

НИКОЛАЙ АРСЕНЬЕВЪ.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТЪ

Апостола Павла.

ВАРШАВА.
Синодальная Типографія.
1 9 3 5.